

СООТНОШЕНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК И НЕЗАКЛЮЧЕННЫХ ДОГОВОРОВ (НЕСОСТОЯВШИХСЯ СДЕЛОК)

Е. В. Аношко

Проблемы недействительности сделок привлекают внимание ученых со времен римского права, в отечественной и зарубежной цивилистике им посвящены фундаментальные исследования. Тем не менее, в теории белорусского и российского гражданского права до сих пор не существует единого мнения по вопросу о соотношении недействительных и несостоявшихся сделок (применительно к договорным отношениям – незаключенных договоров). С целью получения ответа на данный вопрос в первую очередь следует обратиться к исследованию правовой природы таких категорий как недействительная сделка и незаключенный договор.

По вопросу о правовой природе недействительных сделок большинство авторов (О.В. Гутников, В.П. Шахматов, Н.В. Рабинович) придерживаются точки зрения, согласно которой ответ на данный вопрос зависит от определения места недействительных сделок в системе юридических фактов: являются ли они сделками в собственном смысле или же их следует отнести к какой-либо иной категории юридических действий. В.П. Шахматов отмечал, что недействительная сделка – это сделка, состав которой не соответствует описанным в нормах права признакам состава сделок данного вида в силу общественно вредных или общественно нежелательных свойств [3, с.356]. Другие ученые, такие как Д.О. Тузов, И.С. Петерский, считают нецелесообразным включение недействительных сделок в существующую систему юридических фактов, объясняя свою точку зрения нелогичностью употребления термина «сделка» для обозначения такого действия, которое хотя и направлено на достижение определенного правового результата, но в силу разных причин не может его порождать.

С учетом имеющих место дискуссий относительно правовой природы данного института недействительность сделки можно определить как отрицание правом последствий сделки, юридического факта по юридическим недостаткам, имевшим место в момент совершения сделки.

Еще более противоречивым является вопрос о правовой природе незаключенных договоров (несостоявшихся сделок). Одни исследователи (Д.О. Тузов, О.В. Гутников, В.И. Уруков) считают незаключенный договор сделкой, не соответствующей требованиям закона, сделкой, которую следует считать ничтожной. Другая группа ученых (М.И. Брагинский,

О.Н. Садиков, О.А. Красавчиков) придерживается мнения о необходимости выделения незаключенных договоров в отдельную категорию. Один из основных аргументов, приводимых в литературе в пользу разграничения недействительных и незаключенных договоров, состоит в том, что последние, в отличие от недействительных сделок, не являются юридическими фактами и соответственно не влекут никаких юридических последствий, с чем следует согласиться [7, с.8].

Отсутствие единства мнений по вопросу о правовой природе и отсутствие легальной дефиниции предопределяет и проблему в отношении самого понятия «незаключенный договор». Формально любой договор, который стороны намеревались заключить, но не достигли по нему согласия, можно назвать незаключенным. Однако, поскольку последствия отказа сторон от первоначальных намерений законом не регулируются, такая оценка с юридической точки зрения будет некорректной. Иначе обстоит дело, когда стороны согласовали все необходимые, по их мнению, условия, не учтя нормативных положений о моменте заключения договора, о государственной регистрации, о форме договора, о включении существенных условий. Использование законодателем в перечисленных случаях формулировки «договор считается заключенным» (например, ст.ст. 463, 622, 685 Гражданского кодекса Республики Беларусь [1] (далее – ГК)) и позволяет утверждать, что в противном случае имеет место незаключенный договор.

Под незаключенными договорами (несостоявшимися сделками) следует понимать такие действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, условия заключения (совершения) которых не соблюдены настолько, что нельзя считать совершенные действия договорами (сделками).

Выделяя незаключенный договор в отдельную правовую категорию, мы не должны забывать о наличии общих признаков между незаключенным договором и недействительной сделкой. Недействительные и несостоявшиеся сделки являются действиями, направленными на достижение определенного правового результата [2, с.27]. И те, и другие в силу присущих этим действиям недостатков состава (внешнего или внутреннего), влекут за собой не те последствия, на достижение которых были направлены, а вызывают иные, «отрицательные» последствия.

Разграничивая данные правовые явления, важное значение для правоприменительной практики имеют существенные различия между последствиями признания сделки несостоявшейся (договора незаключенным) и последствиями признания сделки недействительной. В отношении неза-

ключенных договоров не могут применяться такие способы защиты гражданского права, как признание сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, поскольку признание договора незаключенным (сделки несостоявшейся) – самостоятельный способ защиты гражданских прав [4, с.66]. Применительно к незаключенным договорам оснований для применения последствий недействительности сделок нет. Исходя из смысла ст.ст. 402, 403 ГК в случае отсутствия факта заключения договора (имеет место незаключенный договор) правовых оснований для исполнения незаключенного договора нет. В случае исполнения такого «договора» одна сторона (приобретатель) без соответствующих оснований приобретает или сберегает имущество за счет другой стороны (потерпевшего), т.е. имеет место неосновательное обогащение. Следовательно, в данном случае подлежат применению нормы о неосновательном обогащении (глава 59 ГК).

Неоднозначность доктрины по исследуемой проблематике, отсутствие четко обозначенной позиции законодателя на уровне законодательных актов порождают проблемы правоприменения. На обеспечение единообразия судебной практики в системе хозяйственных судов направлены постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 октября 2005 г. № 26 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок» [5] и постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 1999 г. № 16 «О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров» [6].

На основании проведенного исследования считаем, что наиболее обоснованным с доктринальной точки зрения и целесообразным с точки зрения правоприменения является выделение несостоявшихся сделок (незаключенных договоров) и их четкое отграничение от недействительных сделок. Незаключенный договор является самостоятельной правовой категорией, которую следует закрепить на законодательном уровне.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. – 1999. – № 7-9. – Ст. 101; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2000. – № 69. – 2/190; 2001. – № 46. – 2/750; 2002. – № 7. – 2/828; № 84. – 2/877; № 128. – 2/897; 2003. – № 1. – 2/908; 2004. – № 137. – 2/1065; 2005. – № 73. – 2/1106; № 122. – 2/1141; 2006. – № 6. – 2/1173; № 18. – 2/1196; № 78. – 2/1212; № 106. – 2/1234; № 107. – 2/1235; № 114. – 2/1247; № 122. – 2/1257; № 122. – 2/1259; 2007. – № 4. – 2/1290; № 118. – 2/1309; № 132. – 2/1330; № 199. – 2/1375; № 305. – 2/1397; 2/1398; 2008. – № 157. – 2/1444; № 170. – 2/1463.

2. *Груздев В. В.* Гражданско-правовое регулирование недействительных и несостоявшихся сделок // *Право и экономика*. 2000. № 11. С. 25–28.
3. *Гутников О. В.* Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания // *Бератор-Пресс*. М., 2003. С. 576.
4. *Егоров Ю. П.* Несостоявшиеся сделки // *Журнал российского права*. 2004. № 6. С. 62–68.
5. О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок: Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 28 окт. 2005 г., № 26 // *Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр»*. Минск, 2009.
6. О применении норм Гражданского кодекса Республики Беларусь, регулирующих заключение, изменение и расторжение договоров: Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, 16 дек. 1999 г., № 16 // *Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр»*. Минск, 2009.
7. *Садиков О. Н.* Недействительные и несостоявшиеся сделки // *Юридический мир*. 2000. № 6. С. 7–11.

ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

А. Е. Афанасьева

На рубеже XX–XXI веков информационно-коммуникативные технологии (ИКТ) стали жизненно важным стимулом развития мировой экономики. Применение ИКТ в деловой деятельности и повседневной жизни обусловили возникновение таких экономических и правовых явлений как «экономика в реальном времени» («the online economy»), «электронный бизнес», или «электронная торговля» («electronic commerce»).

Электронная торговля в юридическом смысле слова – это заключение в электронной форме различных сделок, прежде всего в сфере предпринимательства, как на внутренних, так и на международных рынках.

В соответствии со ст.13 Закона Республики Беларусь от 28 июля 2003 года «О торговле» под электронной торговлей понимается оптовая, розничная торговля, характеризующаяся заказом, покупкой, продажей товаров с использованием информационных систем и сетей. При осуществлении электронной торговли договор купли-продажи заключается путем оформления электронного документа в соответствии с Законом Республики Беларусь от 10 января 2000 года «Об электронном документе». Таким образом, электронной будет признаваться торговля, которая характеризуется следующими признаками:

1. Заказ, покупка, продажа товаров осуществляется с использованием информационных систем и сетей;